

Глава 14.2: Запомните! Вы Можете Встретить Родителей в Любой Момент!

Сун Цзышу слегка дёрнул уголками губ и улыбнулся.

Это была совершенно стандартная улыбка.

Теперь всё снова выглядело как надо.

Но затем Е Мин огляделась по сторонам и спросила: «А Юньхуэй где? Он ещё работает?»

Они весь год провели за границей и только что вернулись в Китай. У них не было времени следить за происходящим в интернете, за его взлётами и падениями.

Разумеется, они не могли понять той неловкости, что застыла на лицах окружающих.

Но даже если они и не знали, что случилось, то могли догадаться.

Когда Е Мин вошла в дом, она сразу заметила, что цветы в саду больше не те, что любила Сюй Вэньхуэй, на стенах уже висели другие семейные фотографии, а стиль интерьера комнат заметно изменился.

Но это было нормально. Столько лет прошло – естественно, что что-то могло поменяться.

В нужный момент Сун Юньян сказал: «Да, ещё работает».

Возможно, чтобы сменить тему, Сун Чэн упомянул, что на втором этаже есть чайная комната, поэтому пригласил всех туда.

Е Мин подняла глаза и ещё раз взглянула на Сун Чэна и Сун Юньяна.

Они провели ещё какое-то время в гостиной, а затем направились вверх.

Проходя мимо одной из комнат, они заметили, что её дверь не была плотно закрыта. Комната была очень светлой. Но несмотря на это, она казалась пустой.

Она была завалена какими-то непонятными вещами, и больше ничем.

Лучи солнца падали на разбросанный хлам.

Сун Цзышу незаметно сделал два шага вперёд, загородив щель двери.

Губы Е Мин слегка опустились.

Хотя прошло больше десяти лет, она всё ещё помнила, как когда-то Сюй Вэньхуэй, поглаживая свой округлившийся живот, завела её сюда и, указывая на эту комнату, с улыбкой спросила: «Я и Чэн обустроили тут всё для нашего малыша. Тебе нравится?»

Тогда черты Вэньхуэй были мягкими, её лицо озаряла счастливая улыбка, а в глазах сияло ожидание ребёнка, которого она носила под сердцем.

Но потом болезнь Вэньхуэй стала прогрессировать, и ей пришлось пересест в инвалидное кресло. Каждый раз, когда Е Мин приезжала, чтобы составить ей компанию и покатать её по двору, она всё равно щурилась, глядя в окно, и говорила: «Мой малыш сейчас играет там на пианино».

«...»

На протяжении всего остального времени, Е Мин больше не произнесла ни слова.

Цинь Цзяньюань и Сун Чэн беседовали между собой, остальные сидели в стороне и молча пили чай.

А затем гости ушли.

Бах!

Как только дверь машины захлопнулась, глаза Е Мин мгновенно покраснели.

Она думала, что спустя более десяти лет её эмоции не будут так бурно реагировать, когда она снова окажется здесь.

Но, увидев, как следы её подруги, большие и маленькие, стираются из этого дома один за другим, она всё равно не могла прийти в себя.

После того как Сун Чэн женился на другой женщине, у них больше не было ни причин, ни повода приходить сюда, а значит, и возможности увидеть двоих детей.

Она всегда верила, что, даже обзаведясь новой семьёй, Сун Чэн всё равно будет хорошо относиться к детям Вэньхуэй.

В этот раз, вернувшись в Китай, они узнали о праздновании дня рождения, которое устраивал Сун Чэн, и, наконец, получили шанс прийти.

Е Мин хотела воспользоваться этим, чтобы увидеть двух детей своей подруги.

Однако всё оказалось не так.

Она вспомнила, как натянуто выглядели все вокруг, когда она спросила про Сун Юньхуэя, затем ту комнату, которая когда-то была отдельно оставлена для него, но теперь просто превратилась в склад с разным хламом, без малейшего признака жизни.

И, наконец, Сун Цзышу, который поспешно загородил эту дверь.

Всё складывалось в одну цепочку.

Е Мин прижалась лбом к стеклу и тихо прошептала:

«Я не знаю, где сейчас Юньхуэй... и хорошо ли ему».

Рядом с ней, Цинь Цзяньюань, не стал говорить лишнего. Он лишь похлопал её по спине и спокойно произнёс: «Не переживай, у него точно всё в порядке».

«Давай встретимся с сыном и разузнаем про Юньхуэя».

Хотя их собственные дети уже давно выросли, он знал, что Е Мин всё равно воспринимает их, как маленьких.

Так было и с Цинь Шу, и с детьми семьи Сун.

Цинь Цзяньюань поднял голову и сказал водителю впереди: «В аэропорт».

Сегодня было нечем заняться, поэтому Сун Юньхуэй зашёл в гости к Цинь Шу.

Апельсин всю ночь носился по дому и теперь спал глубоким сном.

Сун Юньхуэй воспользовался моментом, чтобы потереть две мягкие розовые подушечки на лапках, и только тогда довольно решил уйти от него.

Он вспомнил о пачке замороженных овощей, которую приготовил вчера.

Учитывая прошлый печальный опыт, юноша решил на этот раз обратиться за советом к Цинь Шу, чтобы научиться готовить как следует.

Цинь Шу как раз собирался сделать торт, и Сун Юньхуэй решился ему помочь.

Надев фартук, юноша обернулся, ослепительно улыбнулся и спросил: «Ну как? Я ведь выгляжу шикарно?»

Лучи солнца заливали кухню, а в светлых зрачках отражался мягкий свет, слегка колеблясь.

У Цинь Шу внутри что-то дрогнуло.

На мгновение он замолчал.

Видя, что Цинь Шу ничего не отвечает, Сун Юньхуэй вздохнул и пожаловался красивому парню: «Разве многие не говорят, что мужчины, умеющие готовить, самые привлекательные?»

Подойдя сзади, Цинь Шу потуже завязал ему фартук и спокойно сказал: «Ты хорошо выглядишь, не сомневайся».

Эти слова успешно подкупили Сун Юньхуэя, и он тут же засмеялся.

Кухня была просторной, в ней легко помещались два человека. Задача Сун Юньхуэя была очень простой: достать нужные ингредиенты и разложить их на столе.

Когда он заглянул в холодильник Цинь Шу, то тихо ахнул от удивления.

Проще говоря, здесь был совсем другой уровень по сравнению с его собственным холодильником.

Достав все необходимые продукты, юноша снова посмотрел на Цинь Шу – и тот вдруг показался ему выше.

Оказывается, мужчины, умеющие готовить, и вправду выглядят привлекательнее.

Как учитель, Цинь Шу был настоящим профессионалом – он объяснял всё чётко и внимательно, подробно рассказывая про каждый шаг.

Сун Юньхуэй повторял за ним и всё время ощущал, что вот-вот испечёт невероятно вкусный торт.

Пока тесто поднималось, Цинь Шу отвёл его заниматься другими приготовлениями.

Зажав в зубах пачку клубничного молока, которую принёс с собой, Сун Юньхуэй протянул вторую Цинь Шу.

Они продолжили готовить, каждый с клубничным молоком в руках.

Всё шло идеально гладко. Учитель Цинь уже был уверен, что Сун Юньхуэй вполне может справиться со всем. Когда в гостиной зазвонил телефон, он без сомнений поручил ему пересыпать муку.

Сун Юньхуэй сжал кулак и торжественно заявил: «Я непременно выполню эту миссию!»

Работа действительно была несложной – нужно было просто быть аккуратным, и тогда ошибок не возникнет.

Но если ничто не предвещает беды, значит, беда уже рядом...

Держа в руке ложку с мукой, Сун Юньхуэй нервно дрожал и беспомощно наблюдал, как по другую сторону стола появилось оранжевое пушистое пятно.

Из-за края стола появилась круглая маленькая кошачья голова.

Очень милая и невинная. А затем этот милый кот рванул вперёд. Он шёл напролом, не считаясь ни с чем, полный решимости и отваги.

...Прямо в муку.

В одно мгновение мир побелел.

Белым стало всё – и небо, и земля, а воздух заполнила густая мучная дымка.

Человек и кот застыли в ошеломлённом молчании.

Прежде чем Апельсин успел натворить ещё больше бед, Сун Юньхуэй быстро схватил маленького преступника, который уже пытался сбежать.

Держа в руках пушистого рыжего кота, он посмотрел на разбросанную повсюду муку и впервые почувствовал полное замешательство.

Послышались приближающиеся шаги.

Юноша повернул голову и встретился взглядом с Цинь Шу, который только что вернулся на кухню после телефонного разговора.

Двое парней и один кот смотрели друг на друга с одинаковым выражением лица.

«.....»

В комнате снова воцарилось молчание.

Забирая из его рук сопротивляющегося Апельсинчика, Цинь Шу заговорил голосом, который был почему-то ниже обычного: «Ты весь в муке. Я принесу тебе другую одежду».

А затем, бесстрастно добавил: «Апельсин, ты сегодня провинился, так что сегодня без сушёной рыбы!»

Сун Юньхуэй автоматически кивнул, но тут же пожалел и пробормотал: «Лучше не лишать его рыбки...»

Цинь Шу ушёл за одеждой.

Тем временем, Сун Юньхуэй всё больше ощущал, что что-то тут не так.

Его тело сработало быстрее, чем мозг – он инстинктивно шагнул вперёд и схватил Цинь Шу за руку.

Тот обернулся.

Его выразительные черты были подчёркнуты мягким светом, губы слегка изогнулись, а в глазах явно читалась улыбка.

Он же просто сдерживает смех!

Сун Юньхуэй вдруг осознал что-то важное и бросился в ванную, раз за разом вглядываясь в своё отражение в зеркале.

Кроме муки на лице, ничего особенно смешного в нём не было!

Он обоснованно подозревал, что у Цинь Шу слишком низкий порог для улыбки.

Пока Сун Юньхуэй всё ещё рассматривал себя в зеркале, учитель Цинь, с едва заметной улыбкой, уже нашёл для него новую рубашку.

Прежде чем они успели перекинуться парой слов, в дверь постучали.

Цинь Шу передал рубашку Сун Юньхуэю и сказал: «Наверное, это хозяин. Ты пока переоденься, а я открою».

Сун Юньхуэй кивнул и снял фартук. На всё про всё ушло лишь мгновение.

Подумав, что хозяин дома уже, скорее всего, ушёл, Сун Юньхуэй направился на кухню, закатал длинные рукава и весело сказал: «Цинь Шу, ну у тебя конечно и громадная одежда».

Но, подняв голову, он встретился взглядом с тремя людьми, стоявшими в дверях.

<http://bllate.org/book/14430/1275862>